КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.236.4:343.35

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-16-23

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА И СОВЕРШЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

ПЛАКСИНА Татьяна Алексеевна*

✉ plaksinata@yandex.ru

Ул. Чкалова, 49, г. Барнаул, Алтайский край, 656038, Россия

БАНЬКОВСКИЙ Артур Евгеньевич[^]

✉ arturbank@mail.ru

Ул. Чкалова, 49, г. Барнаул, Алтайский край, 656038, Россия

***Аннотация.** В статье аргументируется нарушение конституционного принципа равенства введением отягчающего наказания обстоятельства «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» (ст. 63 УК РФ), показывается противоречивость и недостаточная обоснованность позиции Конституционного Суда Российской Федерации, полагающего, что нарушения принципа равенства при этом не происходит. Анализ поставленной проблемы произведен сквозь призму подхода к учету данного отягчающего обстоятельства со стороны Верховного Суда Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** конституционные принципы, принцип равенства, Конституционный Суд Российской Федерации, отягчающие наказание обстоятельства, сотрудник органа внутренних дел.*

The Constitutional Principle of Equality and the Committing of an Intentional Crime by an Employee of Internal Affairs Agency as an Aggravating Circumstance: Theoretical and Practical Aspects of the Ratio

Plaksina Tat'yana A.**

✉ plaksinata@yandex.ru

49 Chkalova st., Barnaul, 656038, Russia

Ban''kovskii Artur E.^

✉ arturbank@mail.ru

49 Chkalova st., Barnaul, 656038, Russia

* Профессор кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

[^] Старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

** Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Docent.

^{^^} Senior Lecturer of Department of Constitutional and International Law of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Abstract. *The article discusses the violation of the constitutional principle of equality by the introduction of aggravating circumstance «committing an intentional crime by the employee of internal affairs agencies» (Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation), shows the inconsistency and lack of validity of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation believing that violations of the principle of equality do not take place. The analysis of the problem is produced through the prism approach to this aggravating circumstance on the part of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Key words: *constitutional principles, the principle of equality, the Constitutional Court of the Russian Federation, aggravating circumstances, an employee of internal affairs agencies.*

Обновление конституционных основ государственно-правового строительства в Российской Федерации на рубеже 90-х гг. XX в. поставило вопрос о теоретическом переосмыслении и практическом исполнении конституционных принципов обеспечения и реализации основных прав и свобод человека и гражданина. В ряду множества современных принципов правового статуса человека и гражданина, воспринятых в современной России в качестве конституционных, особое место занимает принцип равенства. В мировой юриспруденции он был сформулирован еще в начале XX в. известным французским конституционалистом Л. Дюги, который утверждал, что «закон должен быть одинаковым для всех, охраняет ли он или наказывает» [8, с. 675].

В современном отечественном конституционном праве данный принцип закреплен в ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Крайне важно, что данный принцип имеет всеобъемлющее и универсальное значение, в том числе с точки зрения субъектов, на которых он распространяется. Как неоднократно отмечал

Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания, иными словами, при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении¹. Сферой же распространения данного конституционного принципа является вся правовая система, все отрасли права, что, в свою очередь, предполагает необходимость его отраслевой конкретизации, в частности, в тех случаях, когда это необходимо в силу особенности сферы правового регулирования либо когда данный принцип приобретает специальное нормативное содержание (например, в виде требования всеобщего равного избирательного права, равного доступа граждан к государственной службе, равного доступа к приобретению собственности, равного административного или уголовного наказания и т. д.).

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в этой части не является исключением и, воспроизводя конституционные положения о равенстве граждан перед законом, уточняет, что они распространяются на лиц, совершивших преступления. В связи с этим введение Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ в ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел вызвало оживленную дискуссию как среди ученых, так и среди практических работников. Однако если последних

¹ См., напр.: *Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации* : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 15 мая 2007 г. № 378-О-П ; *По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан* : постановление Конституц. Суда Российской Федерации от 5 апр. 2007 г. № 5-П. URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision19707.pdf>

преимущественно интересовали правоприменительные аспекты (в частности, возможность учета данного обстоятельства как отягчающего при совершении лицом преступления с использованием служебного или должностного положения), то внимание первых было обращено также и к вопросам обоснованности данного законодательного решения, его соответствия конституционному принципу равенства граждан перед законом и фундаментальным положениям уголовно-правовой доктрины, вытекающим из постулата о наказуемости субъекта за совершенное деяние, а не за свойства самого субъекта.

Поскольку за все время действия УК РФ это был первый прецедент, когда законодатель в рамках перечня отягчающих наказание обстоятельств отразил особый правовой статус субъекта преступления (сотрудник органа внутренних дел), но при этом вообще не обозначил влияние этого статуса на совершенное преступление, многими представителями науки конституционного и уголовного права он был воспринят как нарушение принципа равенства, провозглашенного в Конституции Российской Федерации и закрепленного в Уголовном кодексе Российской Федерации. Исходя из этого, специалисты отмечали, что включение в перечень отягчающих наказание обстоятельств совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел означает ограничение прав таких лиц по признаку должностного положения и прямо противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации и ст. 4 УК РФ.

Так, по мнению Т. В. Кленовой, это законодательное решение означает изъятие из ст. 4 УК РФ, поскольку «исходя из принципа равенства должностное положение лица само по себе, вне связи с характеристиками совершенного преступления, не может служить основанием ни усиления, ни смягчения уголовной ответственности»². С этим подходом солидарна Т. Г. Понятовская [7, с. 91]. Такой же позиции придерживается А. В. Кудряшов, считая, что рассматриваемым пунктом ч. 1 ст. 63 УК РФ нарушается принцип равенства граждан перед законом по занимаемому должностному положению [3, с. 130]. Ряд ученых указывают на то, что сотрудники органов внутренних дел оказались необоснованно ограничены законодателем в правах не только по сравнению с рядовыми

гражданами, но и по сравнению с иными категориями представителей власти, которых государство наделило полномочиями как минимум не меньшими, а зачастую и большими, чем у сотрудников органов внутренних дел. В частности, об этом пишут Т. В. Кленова³, А. В. Елинский [2, с. 173–174], В. И. Гладких [1, с. 16], С. С. Медведев, А. В. Лысенко [4, с. 92].

Стоит особо подчеркнуть, что проблема соотношения анализируемого отягчающего наказания обстоятельства с конституционным принципом равенства и обоснованности его появления в уголовном законе имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение, поскольку в настоящее время законодатель устанавливает несколько случаев прямого негативного влияния наличия отягчающих наказание обстоятельств на решение тех или иных уголовно-правовых вопросов. В частности, наличие хотя бы одного отягчающего наказание обстоятельства делает невозможным изменение категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ), блокирует применение положений ч. 1 и ч. 2 ст. 62 УК РФ, ограничивающих верхний предел наказания при определенных смягчающих обстоятельствах, а также устраняет предусмотренные ч. 1 ст. 56 УК РФ препятствия в части назначения лицу, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, наказания в виде лишения свободы. Наконец, существуют серьезные сомнения в том, что при ограничении прав сотрудников органов внутренних дел, вытекающем из введения в перечень отягчающих наказание обстоятельств совершения умышленного преступления субъектом, принадлежащим к данной категории лиц, соблюдаются разработанные в рамках юридических наук критерии и условия ограничения прав человека, в том числе в уголовной сфере [5, с. 105–106; 6, с. 83–92].

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно отказывавший в принятии к рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, несоответствия оспариваемой уголовно-правовой нормы Конституции Российской Федерации не усматривает. В определении от 24 января 2013 г. № 129-О говорится: «Совершение умышленного преступления сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему

² Кленова Т. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юрид. газ. 2011. № 17. С. 8–9.

³ Там же.

и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания. Соответственно, отнесение пунктом «о» части первой статьи 63 УК Российской Федерации к числу обстоятельств, отягчающих наказание, совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел не выходит за рамки полномочий федерального законодателя, обладающего значительным усмотрением при определении содержания и приоритетов проводимой в условиях конкретной социально-экономической ситуации уголовной политики, и не может расцениваться как противоречащее конституционному принципу равенства всех перед законом, поскольку оно объективно обусловлено повышенной степенью общественной опасности указанных преступных деяний и их последствий и направлено на обеспечение в соответствии с принципом справедливости дифференциации уголовной ответственности и наказания (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О и от 17 июля 2012 г. № 1330-О)»⁴.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что любое умышленное преступление, совершенное сотрудником органа внутренних дел, объективно обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с аналогичными преступле-

ниями, совершенными иными субъектами, что и находит свое отражение в отягчающем наказании обстоятельстве, предусмотренном п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу представляется по меньшей мере спорной. Как известно, степень общественной опасности деяния является величиной, зависящей от целого ряда факторов. Опираясь на сформулированные в рамках учения о преступлении положения, касающиеся общественной опасности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывает: «Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления»⁵.

Не случайно в постановлении подчеркивается, что на степень общественной опасности преступления влияют конкретные обстоятельства содеянного, а из отягчающих и смягчающих обстоятельств – лишь те, которые относятся к совершенному преступлению. Статус сотрудника органа внутренних дел, если деяние не связано с использованием служебных полномочий, степень общественной опасности преступления повышать не может, что отчетливо видно на конкретных примерах общеуголовных преступлений, совершенных такими лицами. Так, А. была осуждена Искитимским районным судом Новосибирской области по ст. 106 УК РФ к двум

⁴ *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наилевича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 янв. 2013 г. № 129-О.* URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision124290.pdf>

⁵ *О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58.* URL : http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10588

годам шести месяцам лишения свободы условно за убийство своего новорожденного ребенка. При этом в приговоре в качестве отягчающего наказание обстоятельства учтено совершение преступления сотрудником органа внутренних дел⁶. Приговором Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа З. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ к двум годам лишения свободы условно за умышленное причинение потерпевшему средней тяжести вреда здоровью в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений. Совершение преступления сотрудником органа внутренних дел признано судом отягчающим наказание обстоятельством, несмотря на то что преступление совершено в свободное от исполнения служебных обязанностей время и по личным мотивам⁷.

Возникает вопрос: как негативное отношение окружающих к органам внутренних дел, на которое указывает Конституционный Суд Российской Федерации, даже при условии, что его формированию косвенно способствовали приведенные в качестве примеров преступления, можно признать последствием этих деяний, увеличивающим их общественную опасность, если это последствие объекту совершенных преступлений против жизни и здоровья никоим образом не корреспондирует? Приходится констатировать, что степень общественной опасности данных преступлений за счет особенностей должностного положения субъекта не только не возрастает, но и в принципе не может возрастать, а статус сотрудника органа внутренних дел, по существу, учитывается судами как обстоятельство, существенно повышающее общественную опасность личности виновного. В результате уголовная ответственность наступает как за совершенное преступление, так и за свойства лица, его совершившего.

Теоретически детерминация свойствами личности преступника повышения уголовной ответственности возможна, в том числе и с учетом этих свойств как обстоятельства, отягчающего наказание. Такое влияние, в частности, наблюдается при рецидиве преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Однако если рецидив действительно свидетельствует о повышенной степени общественной опасности лица, совершившего

преступление, что требует выбора более суровых мер ответственности, хотя и в пределах существующей санкции, то о статусе сотрудника органа внутренних дел то же самое сказать нельзя. Сам по себе он отнюдь не является фактором, предопределяющим повышенную вероятность совершения обладающим им лицом нового преступления, и не отражает никаких криминальных наклонностей этого лица. В этом плане сложно согласиться с А. В. Елинским, который применительно к отягчающему наказанию обстоятельству, предусмотренному п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отмечает, что «федеральный законодатель... вправе устанавливать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления отдельными категориями граждан, наделенных специальными полномочиями, усиливающими их криминальную опасность» [2, с. 173–174]. Странно было бы рассматривать всех сотрудников органов внутренних дел в качестве потенциальных преступников, особенно тогда, когда речь идет о преступлениях, не связанных с реализацией служебных и должностных полномочий.

Интерес представляет и анализ обоснованности отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, сквозь призму разъяснений, данных относительно его применения в уже упоминавшемся постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Специалисты, исследовавшие практику применения данного пункта до принятия этого постановления, обращают внимание на то, что она была крайне противоречивой в первую очередь по причине того, что суды неоднозначно решали вопрос о соотношении отягчающего наказания обстоятельства «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» с признаками составов должностных преступлений, а также преступлений, признаком составов которых является использование служебного положения [7, с. 91–93]. Часть 2 ст. 63 УК РФ содержит правило, согласно которому «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоя-

⁶ Приговор Искитим. район. суда Новосиб. обл. от 14 мая 2014 г. по делу № 1-324/2014. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/IJPNc3I52gdK/>

⁷ Приговор Муравленков. гор. суда Ямало-Ненец. авт. окр. от 6 июня 2016 г. по делу № 1-32/2016. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/NdXLbUPKO55u/>

шего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания». В связи с этим некоторые суды не учитывали анализируемое отягчающее наказание обстоятельство при вынесении приговора, если виновные лица осуждались за преступления, обязательным признаком состава которых является специальный субъект (например, должностное лицо в ст.ст. 285, 286, 290, 292 УК РФ) либо использование служебного положения как способ совершения преступления (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ и т. д.). Однако в приговорах других судов в подобных ситуациях совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел признавалось отягчающим наказанием обстоятельством, что в случае возникновения возражений в ходе судебного разбирательства со стороны таких участников уголовного судопроизводства, как подсудимый, защитник или прокурор, аргументировалось отсутствием законодательных ограничений на применение данного обстоятельства как отягчающего по кругу умышленных преступлений.

Конституционный Суд Российской Федерации не давал прямого ответа на вопрос о том, подлежит ли применению п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления в связи с исполнением служебных обязанностей, ссылаясь на необходимость использовать ч. 2 ст. 63 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся назначения наказания⁸. Последний же детализировал свою позицию лишь в постановлении от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в п. 32 которого вопрос о применении п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ с учетом положений ч. 2 той же статьи решен однозначно: «В случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления с использованием своего служебного положения (например, преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160, статьей 286 УК РФ) суд не вправе учитывать данные, характеризующие субъект преступления, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «о» части 1 статьи 63 УК РФ»⁹.

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации распространил применение рассматриваемого отягчающего обстоятельства только на общеуголовные преступления, исключив, кроме того, его учет и в тех случаях, когда в составах общеуголовных преступлений есть квалифицирующий признак «совершение преступления с использованием служебного положения» и он вменяется лицу.

Нельзя, однако, не заметить, что такой подход, по существу, нивелирует аргументы, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в обоснование отсутствия нарушения конституционного принципа равенства включением в перечень отягчающих наказание обстоятельств совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. В процитированном выше определении Конституционного Суда Российской Федерации говорится о возложенной на сотрудников органов внутренних дел исключительной по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственности по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, что, по его мнению, и позволяет федеральному законодателю дифференцировать уголовную ответственность и наказание посредством дополнительных ограничений прав, связанных с правовым статусом (должностным положением) этих субъектов. Что же касается Пленума Верховного Суда Российской Федерации, то он, напротив, уравнивает сотрудников органов внутренних дел с иными должностными лицами как специальными субъектами преступлений, полагая, что учет при совершении должностных и служебных преступлений анализируемого отягчающего наказания обстоятельства будет нарушать ч. 2 ст. 63 УК РФ. В результате правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации не согласуются друг с другом.

Зарубежное уголовное законодательство в решении рассматриваемого вопроса идет двумя путями. В действующих уголовных кодексах ряда стран (Австрия, Бельгия, Болгария, Германия,

⁸ По запросу Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2011 г. № 1623-О-О. URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82616.pdf>

⁹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58. URL : http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10588

Голландия, Дания, Испания, Норвегия, Польша, Франция, Швейцария, Швеция)¹⁰ в принципе нет указания на такое отягчающее наказание обстоятельство, как совершение его сотрудником полиции или лицом со схожим правовым статусом. Что же касается уголовных кодексов стран бывшего СССР, то в них содержится условно схожее обстоятельство, отягчающее наказание, но формулируется оно иначе, причем в двух вариантах: или совершение преступления сотрудником правоохранительного или специального государственного органа, судьей с использованием своего служебного положения (например, п. 16 ч. 1 ст. 54 УК Республики Казахстан¹¹), или совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву (например, УК Армении, Азербайджана, Белоруссии и т. д.)¹². Соответственно, при таких подходах отсутствует дискриминация, так как уравниваются в правах либо все представители правоохранительных органов и судейского сообщества, либо все лица, являющиеся по своему статусу государственными служащими.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– во-первых, по смыслу Конституции Российской Федерации использование мер уголовной ответственности оправдано необходимостью обеспечения указанных в ней целей защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и закон-

ных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

– во-вторых, при определении меры уголовной ответственности суд исходит из положений, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (в том числе об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание) на основании принципов, установленных в Конституции Российской Федерации, которые в рассматриваемом вопросе серьезно подрываются;

– в-третьих, в рамках теории и практики уголовного права возникло серьезное конституционно-правовое противоречие по вопросу применения отягчающего наказания обстоятельства «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел», причем налицо противоречивый подход двух высших судебных инстанций Российской Федерации;

– в-четвертых, наличие подобного отягчающего обстоятельства является исключительным для Российской Федерации в сравнении со многими зарубежными странами, что свидетельствует о дискриминационности имеющегося в УК РФ положения;

– и, наконец, в-пятых, сохранение данного пункта в уголовном законодательстве России несет в себе серьезную угрозу росткам провозглашенного Конституцией Российской Федерации 1993 г. подлинно демократического, свободного и правового государства, которые лишь недавно стали проникать в политическую культуру общества.

Список литературы

1. Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 15–18.
2. Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159–176.
3. Кудряшов А. В. Влияние реформы МВД России на уголовное законодательство // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 130–132.
4. Медведев С. С., Лысенко А. В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 90–93.
5. Плохова В. И. Содержательные условия правомерного ограничения прав и свобод человека в уголовной сфере (общие вопросы) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 105–116.
6. Плохова В. И. Условия правомерного ограничения прав и свобод человека в уголовной сфере // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 83–92.
7. Понятовская Т. Г. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 89–94.
8. Хрестоматия по конституционному праву : учеб. пособие / сост.: Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. Т. 2: Конституционные основы устройства государства и общества. Конституционные основы правового положения личности. 966 с.

¹⁰ Зарубежные уголовные кодексы. URL : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>

¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 26 июля 2016 г.). URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-307

¹² Зарубежные уголовные кодексы. URL : <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>

References

1. Gladkikh V. I. Paradoxyi sovremennoy zakonotvorchestva: kriticheskie zametki na polyakh Ugolovnoy kodeksa [Paradoxes of Contemporary Law-Making: Critical Notes on the Margins of the Criminal Code]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2012, no. 11, pp. 15–18.
2. Elinsky A. V. Konstitutsionnoye izmereniye ugolovnoy prava [Constitutional Dimension of Criminal Law]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye – Comparative Constitutional Review*, 2012, no. 3, pp. 159–176.
3. Kudryashov A. V. Vliyaniye reformy MVD Rossii na ugolovnoye zakonodatel'stvo [The Impact of the Reform of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Criminal Law]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2014, no. 1 (2), pp. 130–132.
4. Medvedev S. S., Lysenko A. V. Problemye momenty stat'i 286.1 UK RF i obstayatel'stva, otyagchayushchego nakazaniye, – p. «o» ch. 1 st. 63 UK RF [Problematic Aspects of Art. 286.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and of the Circumstance Aggravating Punishment – Paragraph «O» of Part 1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2010, no. 5 (32), pp. 90–93.
5. Plokhova V. I. Soderzhatel'nyye usloviya pravomernogo ogranicheniya prav i svobod cheloveka v ugolovnoy sfere (obshchie voprosy) [Substantial Conditions for the Lawful Restriction of Rights and Freedoms in the Criminal Sphere (General Issues)]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 105–116.
6. Plokhova V. I. Usloviya pravomernogo ogranicheniya prav i svobod cheloveka v ugolovnoy sfere [Terms of Legitimate Restrictions of Human Rights and Freedoms in Criminal Sphere]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 83–92.
7. Ponyatovskaya T. G. Soversheniye umyshlennogo prestupleniya sotrudnikom organa vnutrennikh del kak obstayatel'stvo, otyagchayushchee nakazaniye [Committing an Intentional Crime of Law-Enforcement Officer as a Circumstance Aggravating the Punishment]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2014, no. 3 (49), pp. 89–94.
8. Bogdanova N. A., Shustrov D. G. (Comps.). *Khrestomatiya po konstitutsionnomu pravu. T. 2: Konstitutsionnyye osnovy ustroystva gosudarstva i obshchestva. Konstitutsionnyye osnovy pravovogo polozheniya lichnosti* [Chrestomathy on Constitutional Law. Vol. 2 : The Constitutional Foundations of State and Society. The Constitutional Basis of the Legal Status of the Individual]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2014. 966 p.